

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Наталья Викторовна Акимова

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a.n.w@mail.ru*

Правовая система России и мусульманское право: аспекты соотношения

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы сосуществования в современной России мусульманской и православной общностей. Анализируются особенности господствующего в мусульманской среде мировоззрения и правосознания, базирующихся на исламских ценностях, которые нередко не совпадают с соответствующими представлениями большинства населения.

Обозначены проблемы, возникающие в случаях противоречия требований норм шариата требованиям норм российского законодательства, и пути их решения.

Автор отмечает, что в случаях, когда мусульмане в государстве составляют конфессиональное меньшинство, как это имеет место в России, обращение к шариату для регулирования светских отношений на уровне правовой системы в целом возможно только в качестве норм, напрямую не связанных с религией и отвечающих всем требованиям, предъявляемым к юридическим правилам поведения, что в настоящее время вряд ли возможно в силу ряда обозначенных причин.

Ключевые слова: мусульманское право, ислам, шариат, религия, законодательство, правовые ценности, основные права и свободы человека.

Natalija Viktorovna Akimova

*Associate Professor of the Criminal Law and Criminology
Department of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science*

Russian Legal System and Islamic Law: Aspects of Correlation

Annotation: the article is devoted to the issues of coexistence of Islamic and Orthodox communities in Russia nowadays. The author analyzes peculiarities of world outlook and legal awareness based on Islamic values and ruling in Muslim world as opposed to the popular majority's view on the same things.

The author describes cases of conflicts between Shariah laws and the Russian legislation and suggests some resolution options.

On the author's point of view, in general it is possible to use Shariah for regulating social relations according to the Russian legal system but only concerning norms which are not connected to religion but appropriated to juridical rules of behavior. At the same time it doesn't seem to be possible nowadays because of a number of reasons the author identified in the article.

Keywords: *Moslem Law, Islam, Shariah, religion, legislation, legal values, basic human rights and liberties.*

Современная Россия — полиэтничное и поликонфессиональное государство. Очевидно, что совместная жизнедеятельность различных этноконфессиональных общностей в едином социуме требует выработки единых для всех социальных групп правил общежития, при сохранении их этноконфессиональной самобытности. Решение этой задачи порождает проблемы соотношения правил и норм общего масштаба с внутриконфессиональными или внутригрупповыми правилами и нормами, к которым относятся и нормы мусульманского права, нормы шариата.

В нашей стране ислам является второй по численности верующих религией после христианства. Мусульмане составляют от 10 до 14 % всего населения страны¹, и число его адептов неизменно увеличивается. Это происходит за счет естественного прироста, особенно среди народов Северного Кавказа, а также за счет мигрантов, главным образом, из стран Средней Азии и Азербайджана. Так, по результатам опроса «Левада-Центра», доля граждан, исповедующих ислам в России, выросла с 4 % в декабре 2009 г. до 7 % в ноябре 2012 г. (для сравнения, в 2009 г. к православным себя отнесли 80 % респондентов, а в ноябре 2012 г. — лишь 74 %). Иными словами, в России с 2009 г. сократилось число граждан, исповедующих православие, и увеличилась доля исповедующих ислам².

Думается, это связано с тем, что исламская религия намного крепче и теснее вплетается в жизнь человека, намного больше детерминирует его поступки и мышление, чем другие религии, распространенные на территории России.

Ислам представляет собой не просто религию, а целостную культуру — право и государство, философию и искусство, религию и науку, обладающие своей неповторимостью.

С точки зрения ряда европейских и американских ученых в момент своего возникновения ислам был синкретической религией, впитавшей в себя элементы доисламских древних верований и культов арабов, а также традиции таких монотеистических религий, как христианство и иудаизм, восприняв многие основные их положения и догмы³. По этому поводу Р. Шарль писал: «Иудейско-христианское происхождение исламской догмы является доказанным»⁴.

¹ См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_России (дата обращения: 20.07.2015).

² См.: Там же.

³ См.: Таевский Д. А. Синкретические религии и секты. Словарь-справочник. М., 2001. С. 76.

⁴ См.: Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959. С. 29.

При этом, несмотря на близость ислама ко многим европейским культурным традициям, он наиболее удален от европейского стандарта и, скорее, схож с китайскими религиозно-доктринальными нормами.

Вероучение ислама представляет собой уникальное явление, своеобразие которого заключается, прежде всего, в неразрывной связи между религией и правом. Исламское право не может рассматриваться вне религиозного сознания и соответствующей ему нравственности и, будучи в целом юридическим феноменом, подвержено серьезному влиянию религии. В отличие от Европы, где достаточно давно произошло отделение религиозного от мирского, в мусульманском мире до сих пор ислам охватывает, по сути, все стороны жизни общества и мусульман.

Следует констатировать, что из многих религиозных систем современного мира только ислам сохраняет свое светское значение и остается одной из наиболее значительных сил, тогда как другие мировые религии подверглись существенной секуляризации и потеряли былое социальное могущество. Очевидно, причины этого коренятся в самой природе религиозного учения.

По словам Ф. Денни, поскольку «ислам является религией закона и не признает сколько-нибудь принципиального различия между религиозным и светским, все вещи рассматриваются им как подпадающие под Божественное законодательство»¹. И действительно, ислам стал законом, определяющим социальные структуры и мораль общества, обоснование которых находится в священном Коране. Аллах указал верующим истинный путь (шариат), в соответствии с которым каждый мусульманин обязан строить свою жизнь, а так как Аллах является абсолютным совершенством, данная им мораль и законы обладают абсолютной истинностью, вечностью и неизменностью и пригодны для всех времен и народов.

В арабском языке слово «ислам» означает «быть благополучным», «спасаться», «сохраняться», «быть свободным»². Но ислам — это и послушание, подчинение вслед за Авраамом всех общин его единоверцев единому Богу³.

По сути, ислам — это образ жизни, и говорить о нем только как о религии будет слишком упрощенно. Сам себя ислам называет не религией, а словом «дин». Понятие «дин» неоднократно встречается в Коране и имеет много значений: суд, воздаяние, личная вера человека, закон, система ритуальной практики, наконец, божественный закон, которому следует подчиняться⁴. Последнее значение понятия «дин» наиболее важно для понимания ислама, поскольку в нем отражается онтология вероучения. Не точное следование определенным ритуалам (хотя и это нельзя игнорировать), а подчинение божественному (объективному) закону — вот что составляет сущность ислама. «Как только человек будет уклоняться от повелений Аллаха как в личной,

¹ Денни Ф. М. Ислам и мусульманская община // Религиозные традиции мира : в 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 9.

² См.: Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / под ред. В. А. Костина. М., 2007. С. 370.

³ См.: Медведко Л. И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. М., 2003. С. 38.

⁴ См.: Джемаль Г. Огненный ислам // Завтра. 2001. 10 июля.

так и общественной жизни, так это отрицательно отразится в судьбе человека и обществе. Все пороки, недостатки, войны, конфликты, наблюдаемые сегодня во всем мире, есть следствие отклонения от законов, предписанных человеку Аллахом, есть результат уклонения человека от миссии, возложенной на него Аллахом»¹.

Следует отметить, что мусульманскому пониманию морали и права присуще определенное своеобразие, основывающееся на принципах этического абсолютизма и морального догматизма. Считается, что следование исламской морали и законам шариата с верой в Аллаха дает возможность высшего нравственного совершенствования личности. Наряду с этим ислам требует от своих приверженцев безусловного выполнения коранических моральных норм как данных богом, а потому не подлежащих какому-либо обоснованию и обсуждению. Представляется, что последовательное внедрение принципов исламской морали в сознание верующего, требование неукоснительного следования им ведет к утверждению среди адептов ислама слепой, некритической приверженности нормам этой морали, воинственной нетерпимости к инакомыслию и инакомыслящим. Такой религиозный фанатизм в истории неоднократно оборачивался массовым физическим уничтожением идейных противников под флагом «борьбы с неверными», т. к. «...распространение ислама с оружием в руках являлось религиозным долгом», а война «...считалась справедливой, если она была предпринята с целью обратить людей в истинную веру»². Подобный способ обращения в истинную веру не раз приводил к пролитию безвинной крови «неверных», да и правоверных тоже.

Принимая во внимание специфику исламского образа жизни, особенности господствующего в мусульманской среде мировоззрения и правосознания, базирующихся на исламских ценностях, возможно возникновение ситуаций, в которых при осуществлении, исполнении и соблюдении социальных норм мусульмане вынуждены выбирать между требованиями правовых норм Российской Федерации и норм шариата, особенно если они противоречат друг другу. Эти обстоятельства и их возможные последствия, безусловно, требуют своего осмысления.

В любой, даже самой «исламской» стране шариат действует лишь в пределах восприятия его обществом, политической и правовой культурой, а в современном мире еще и в рамках, допускаемых правовой системой и прежде всего конституцией³. В тех же случаях, когда мусульмане в государстве составляют конфессиональное меньшинство, как это имеет место в России, обращение к шариату при регулировании светских отношений на уровне правовой системы в целом возможно только для норм, напрямую не связанных с религией и отвечающих всем требованиям, предъявляемым к юридическим правилам поведения. Однако в настоящее время это вряд ли представляется

¹ Багауддин М. Намаз. М., 1991. С. 2.

² Массэ А. Ислам. Очерк истории. М., 2007. С. 13.

³ См.: Сюкияйнен Л. Р. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/syk/prav_prir.php/ (дата обращения: 20.07.2015).

возможным в силу ряда причин, главная из которых состоит в соединении российскими мусульманами «духовного» и «светского» в единую реальность при явном доминировании религиозного элемента в общественной и личной жизни, а также установке на неотделимость ислама от политики, что противоречит принципу светскости государственной власти в России. Теоретические положения классического мусульманского права также предполагают, что государство в лице суверена — монарха или в лице парламента (президента) не может творить право (законодательство)¹, т. е. по сути провозглашается запрет на существование законодательной ветви власти, что противоречит Конституции РФ.

Представляется, что попытка реализации мусульманского права в сфере основных прав и свобод человека в условиях России приведет к юридическому конфликту и в связи с нарушением принципа равенства граждан по религиозному и половому признаку, поскольку шариат запрещает существование политестических и атеистических убеждений; устанавливает повышенные ставки налогов и сборов для не мусульман; ущемляет права женщин в уголовно-правовых, гражданских и семейных отношениях. Так, в отличие от российского законодательства, жена мусульманина не имеет права свободно выбрать род занятий, место пребывания и жительства; не имеет равенства в вопросах жизни семьи. Мужчина может иметь четыре жены, а женщина — только одного мужа, при этом мужчине-мусульманину можно жениться на иудейках и христианках, при обязательном условии, что дети будут воспитаны мусульманами, женщина же может выходить замуж только за мусульманина, т. к. считается, что она не сможет воспитать детей в духе ислама.

Таким образом, государственно-правовая доктрина шариата имеет в своем составе элементы, абсолютно противоречащие государственно-правовой теории, на которой построена правовая система России.

Следует отметить, что Российская Федерация, будучи светским государством, не требует отказа от религии, а предоставляет свободу в ее выборе, право решать, следовать ли религии, отказаться от нее вообще или принимать частично. Правовая система России дает возможность мусульманам и их организациям иметь равный с представителями других конфессий правовой статус и в полной мере осуществлять, исполнять и применять права, предоставляемые российским законодательством для реализации права на свободу вероисповедания и распространения веры. Однако не должно допускаться злоупотребление правом: религиозные организации, включая мусульман, обязаны соблюдать запреты, т. е. воздерживаться от постановки целей и совершения действий, запрещаемых нормами российского права или противоречащих закону, в частности, заниматься политической деятельностью.

В связи с этим следует заметить, что нормы российского законодательства, за исключением вопросов государственного устройства, практически не содержат положений, принципиально противоречащих шариату. Даже вопросы

¹ См.: *Ахкумбекова Ж. Д.* О некоторых общих вопросах соотношения норм религии и права в мусульманской правовой системе // *Черные дыры в российском законодательстве.* 2012. № 5. С. 18–24.

полигамного брака могут найти разрешение в рамках таких институтов, как институт установления отцовства, усыновления и т. д. Нет запрета и на заключение религиозного брака.

Представляется, что не исключена возможность создания в России шариатских судов в рамках квазисудебных органов — в качестве третейских судов. Тот, кто сочтет нужным, может прибегнуть к внесудебным процедурам улаживания споров, если такая возможность будет прямо предусмотрена законом. В противном случае решения таких органов не будут иметь юридической силы.

Таким образом, объективные условия современного общественного развития в России диктуют необходимость бережного отношения к местным историческим и культурным традициям, включая выработанную общинами социально-нормативную субкультуру, поддержания и даже законодательного закрепления тех норм адата и шариата, которые не противоречат действующему законодательству и на самом деле несут позитивный потенциал. Но не менее важно — а с позиций российского права даже более актуально — приобщать эти социальные группы к правовым ценностям, стимулировать овладение ими правовыми способами и средствами защиты своих интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Ахкумбекова, Ж. Д. О некоторых общих вопросах соотношения норм религии и права в мусульманской правовой системе // Черные дыры в российском законодательстве. — 2012. — № 5. — С. 18–25.

2. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / под ред. В. А. Костина. — М. : Издатель Валерий Костин, 2007. — 994 с.

3. Гаджиев, М. М. Основные правовые акты и институты прав и свобод человека в мусульманском праве / М. М. Гаджиев, А. М. Ибрагимов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Право. — 2012. — № 1. — С. 140–147.

4. Массэ, А. Ислам. Очерк истории. М. : Крафт+, 2007. — 200 с.

5. Медведко, Л. И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох / Л. И. Медведко. — М. : Кучково поле, 2003. — 512 с.

References

1. Ahkumbekova, Zh. D. O nekotoryh obshhih voprosah sootnosheniya norm religii i prava v musul'manskoj pravovoj sisteme [Concerning Some Issues of Correlation between Religious and Legal Norms in Muslim System of Law] // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. — 2012. — № 5. — P. 18–25.

2. Baranov, H. K. Arabsko-russkij slovar' [Arabic-Russian Dictionary] / under the editorship of V. A. Kostin. — M. : Izdatel' Valerij Kostin, 2007. — 994 p.

3. Gadzhiev, M. M. Osnovnye pravovye акты i instituty prav i svobod cheloveka v musul'manskom prave [Main Legal Acts and Human Rights and Liberties Institutions in Moslem Law] / M. M. Gadzhiev, A. M. Ibragimov // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser.: Pravo. — 2012. — № 1. — P. 140–147.

4. Massje, A. Islam. Oчерk istorii. [Islam. Historical Epitome] M. : Kraft+, 2007. — 200 p.

5. Medvedko, L. I. Rossija, Zapad, Islam: «stolknovenie civilizacij»? Miry v mirovyh i «drugih» vojnah na razlome epokh [Russia, West, Islam: “Conflict of Civilizations?” Worlds in World and the “Other” Wars in the Ages Fault] / L. I. Medvedko. – M. : Kuchkovo pole, 2003. – 512 p.